

Ю.Б. Корсаненкова

К вопросу о модификации механизма правового регулирования отношений по социальному обслуживанию¹

Автором предпринята попытка проанализировать модификацию механизмов правового регулирования социально-обеспечительных отношений на примере договора о предоставлении социальных услуг как особого вида публичного социально-обеспечительного обязательства, исследовать его сложную (смешанную) правовую природу, обусловленную единством и особым сочетанием публичных и частных начал, все более присущих современному облику отрасли права социального обеспечения.

Ключевые слова: социальное обслуживание; механизм правового регулирования отношений; договор о предоставлении социальных услуг; социально-обеспечительное обязательство.

Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ (далее — Закон № 442-ФЗ) [1], устанавливающий правовые, организационные и экономические основы социального обслуживания граждан, полномочия органов государственной власти в сфере социального обслуживания, права и обязанности получателей и поставщиков социальных услуг, направлен на перестройку системы предоставления социального обслуживания в России. Он положил начало модернизации всей нормативной правовой базы, регулирующей эту сферу деятельности.

К основным нововведениям Закона № 442-ФЗ можно отнести следующие:

– принцип индивидуального подхода к каждому человеку, нуждающемуся в помощи, который выражается в разработке в отношении каждого гражданина, признанного нуждающимся в социальном обслуживании, индивидуальной программы, т. е. документа, в котором указаны форма социального обслуживания, виды, объем, периодичность, условия, сроки предоставления

¹ Подготовлено при информационной поддержке СПС КонсультантПлюс.

социальных услуг, перечень рекомендуемых поставщиков социальных услуг, а также мероприятия по социальному сопровождению;

– все отношения по социальному обслуживанию возникают на основе договора о предоставлении социальных услуг, заключаемого между поставщиком социальных слуг и их получателем — гражданином, признанным нуждающимся в их получении, или его законным представителем, существенными условиями которого являются положения индивидуальной программы и стоимость социальных услуг в том случае, если они предоставляются за плату или частичную оплату;

– право гражданина выбрать поставщика социальных услуг и заключить с ним договор об их предоставлении, сторонами которого будут являться, соответственно, поставщик и получатель социальных услуг;

– на рынок социальных услуг выходят негосударственные поставщики социальных услуг, при этом негосударственные организации и индивидуальные предприниматели, осуществляющие деятельность по социальному обслуживанию, получают субсидии из соответствующего бюджета;

– межведомственный подход при осуществлении деятельности по социальному обслуживанию граждан, признанных в нем нуждающимися;

– необходимость осуществления общественного контроля в сфере социального обслуживания.

Правовое регулирование социально-обеспечительных отношений по социальному обслуживанию граждан с учетом вышеназванных законодательных положений еще раз заставляет проанализировать правовую природу договора о социальном обслуживании и уяснить его роль как механизма правового регулирования общественных отношений в рассматриваемой сфере.

В настоящее время в научной и учебной литературе по праву социального обеспечения сформировались два основных подхода о границах правового регулирования отношений по социальному обслуживанию в рамках предмета права социального обеспечения.

Сторонники первого подхода (назовем его классическим подходом), которых большинство — А.Л. Благодир [2: с. 33], М.О. Буянова, С.И. Кобзева и З.А. Кондратьева [3: с. 213], М.Л. Захаров и Э.Г. Тучкова [5: с. 519; 9: с. 413], Е.Е. Мачульская [8: с. 443], В.Ш. Шайхатдинов [12: с. 386] — отталкиваются от необходимости отграничения истинной социальной услуги от услуг, предоставляемых в рамках гражданского права, которое строится на их основном отличии: социальная услуга предоставляется определенной категории граждан для удовлетворения их специфических потребностей бесплатно или на условиях частичной оплаты за счет средств общества. Платные услуги не являются социальными. Предоставление услуг на условиях полной оплаты не следует относить к предмету права социального обеспечения, данные отношения составляют предмет гражданского права [9: с. 413].

В данном подходе сохраняется приверженность ученых тезису о социальной алиментарности отношений по социальному обеспечению в ее классическом по-

нимании: как сочетание двух составляющих — безвозмездности социального обслуживания (бесплатное или частично платное предоставление социальных услуг) и его безэквивалентности, — как об основном признаке предмета отрасли права социального обеспечения. В данном контексте также уместно привести мнение специалистов, заключающееся в том, что стремление законодателя перенести отношения по социальному обслуживанию на договорную основу и придать им гражданско-правовой характер как следствие усиления воздействия политической функции, представляющей интересы бизнеса, и снижения роли социальной и экономической функции, по сути, изменит весь механизм правового регулирования отношений данного вида, что приведет к изменению структуры комплексного института социального обслуживания и, возможно, его потере [2: с. 33].

Сторонниками второго — межотраслевого подхода относительно предмета права социального обеспечения (А.М. и М.В. Лушниковы) допускается признание отношений по социальному обслуживанию, возникающих как на бесплатной, так и на платной основе, входящими в предмет отрасли права социального обеспечения, и как результат — признание договора о социальном обслуживании особым видом договора в этой отрасли [7: с. 340–391], который, однако имеет общую с гражданско-правовым договором цивилистическую основу. Здесь можно согласиться с представителями первого подхода в том, что договор о социальном обслуживании представляет собой сферу «пограничного регулирования» между гражданским правом и правом социального обеспечения, но в то же время он обладает существенными отличиями, позволяющими считать такие договоры особым родом социально-обеспечительных обязательств — базовой отраслевой юридической конструкции права социального обеспечения.

Так, по мнению А.М. и М.В. Лушниковых, правоотношение по социальному обслуживанию — это социально-обязательственное отношение, по которому одна сторона — физическое лицо — вправе требовать от другой стороны — государственных (муниципальных) или частных социальных учреждений — предоставления адресной социальной помощи и обслуживания в объеме и порядке, предусмотренных законом или договором [6: с. 425–566]. Они подразделяются на правоотношения по социальному обслуживанию на безвозмездных началах в силу закона и на правоотношения по социальному обслуживанию, возникающие на основе договора на условиях частичной или полной оплаты.

В свою очередь, договорные отношения по социальному обслуживанию (к которым данные авторы присоединяют и отношения по социальной помощи) характеризуются следующими признаками:

– субъектами названных отношений являются, с одной стороны, любые физические лица независимо от признака нуждаемости (бедности), с другой — не только государственные и муниципальные социальные службы, но и частные;

— объектом правоотношения выступают социальные услуги и иные виды социального обслуживания, но их уровень не должен быть ниже установленных государственных стандартов качества социального обслуживания, но предоставляются они на платной основе (полностью или частично). Установлен государственный контроль за деятельностью по предоставлению услуг частными социальными службами вплоть до лишения их лицензии;

— взаимные права и обязанности сторон определяются договором на условиях частичной или полной оплаты предоставляемых социальных услуг.

Следует сказать, что данные признаки были выделены учеными до вступления в силу Закона № 442-ФЗ, в соответствии с которым в настоящее время все отношения по социальному обслуживанию возникают только на основании договора о предоставлении социальных услуг (ст. 17). Однако в настоящее время сохраняется право бесплатного предоставления соцуслуг для некоторых категорий населения: детей; лиц, пострадавших в результате чрезвычайных ситуаций, вооруженных межнациональных (межэтнических) конфликтов; для малообеспеченных, чей среднедушевой доход равен или ниже предельной величины среднедушевого дохода для предоставления социальных услуг — специально установленного законом субъекта РФ соцстандарта, который, в свою очередь, не может быть ниже полуторной величины прожиточного минимума, установленного субъектом РФ для основных социально-демографических групп населения.

Сторонники второго (межотраслевого) подхода, обращая внимание на значительное договорное начало, все более возрастающее в условиях рыночной экономики, в социальных, по своей природе, отраслях права — семейном, трудовом праве и праве социального обеспечения — причисляют договоры в сфере социального обслуживания к социальным цивилистическим договорам, которые, имея в своей основе классическую категорию «обязательство», разработанную в гражданском праве, обладают следующими родовыми признаками, объединяющими социально-обеспечительное и классическое цивилистическое обязательства: связь с распределением материальных благ (ВВП), реализация через относительное правоотношение активного типа [7: с. 352, 353].

Рассмотрим эти общие признаки обязательств на примере договора о предоставлении социальных услуг:

— гражданско-правовое обязательство носит имущественный характер и связано с отношениями экономического оборота. Социально-обеспечительное обязательство, возникающее на основе договора о социальном обслуживании, также связано с предоставлением материальных благ в натуральной форме, т. е. в форме социальных услуг, т. е. также является имущественным отношением особого характера;

— гражданско-правовые обязательства, равно как и социально-обеспечительные обязательства реализуются через относительные правоотношения, субъекты которых строго определены. В договоре о социальном обслуживании — это поставщик социальных услуг (юридическое лицо независимо

от его организационно-правовой формы и (или) индивидуальный предприниматель, осуществляющие социальное обслуживание) и получатель социальных услуг — гражданин, который признан нуждающимся в социальном обслуживании и которому предоставляются социальная(ые) услуга(и);

—гражданско-правовое обязательство, как и социально-обеспечительное, представляет собой отношение активного типа, в котором участвуют управомоченная и обязанная стороны: получатель социальных услуг имеет право требования на их предоставление, а поставщик социальных услуг *обязан* предоставить их в определенной форме социального обслуживании после признания гражданина нуждающимся в них на основании решения соответствующего субъекта РФ (ст. 15 Закона № 442-ФЗ) и составления индивидуальной программы в силу закона и договора о социальном обслуживании.

В силу наличия общих признаков социально-обеспечительного обязательства с классической категорией обязательства в цивилистике представляется вполне логичным тот факт, что правовое регулирование отношений по социальному обслуживанию строится на заимствовании тех механизмов правового регулирования (на примере договора о социальном обслуживании), которые присущи и гражданскому праву. Поэтому правы А.М. и М.В. Лушниковы, которые считают, что в данном случае не расширяется сфера действия норм гражданского права, а речь идет лишь об использовании способов (механизмов) правового регулирования, как составной части метода отрасли [7: с. 349].

Однако характеристика договора о социальном обслуживании как социально-обеспечительного обязательства, безусловно, должна быть дополнена *специфическими признаками* данной категории как базовой конструкции отрасли права социального обеспечения, представляющими *публичные начала* этого договора, которые ограничивают пределы договорного механизма правового регулирования, характеризующие частные начала (признаки публичности договора о социальном обслуживании):

1) в противовес гражданско-правовому обязательству, возникающему по договору на добровольной основе, отношения по социальному обслуживанию возникают на основе договора о предоставлении социальных услуг и также принципа *добровольности* социального обслуживания. Однако круг лиц, имеющих право заключать данный договор, и круг лиц, имеющих право выступать в качестве поставщиков социальных услуг, определены в Законе № 442-ФЗ (ст. 1, 3). Согласно ст. 24 Закона № 442-ФЗ в рамках информационных систем в сфере социального обслуживания в каждом субъекте РФ обязательно ведутся реестры поставщиков и получателей социальных услуг не только в целях мониторинга, но и осуществления государственного контроля (надзора) в сфере социального обслуживания. Операторами этих информационных систем являются уполномоченный орган субъекта РФ и организации, с которыми этот орган заключил договор об их эксплуатации;

2) на основе принципа *адресности* социального обслуживания (ст. 4) в Законе установлен закрытый перечень определенных обстоятельств,

определяющих *нуждаемость* гражданина в социальном обслуживании, который может быть расширен только нормативным правовым актом субъекта РФ (ст. 15). Решение о признании гражданина нуждающимся в социальном обслуживании принимает не поставщик социальных услуг, а уполномоченный орган субъекта РФ в течение определенного срока — пяти рабочих дней с даты подачи заявления;

3) не предусмотрено право поставщика социальных услуг отказать в исполнении договора о социальном обслуживании, за исключением случаев определенных в законе: медицинские противопоказания, перечень которых утверждается Минздравом РФ (в данном случае возможен только отказ в предоставлении стационарной формы социального обслуживания), а также возможен отказ в предоставлении социальной услуги только в случае нарушения получателем условий договора о предоставлении социальных услуг (п. 2 ч. 1 ст. 11 Закона № 442-ФЗ);

4) если содержание гражданско-правового договора (в частности, договор/а о возмездном оказании услуг согласно гл. 39 ГК) основано на равенстве сторон и определяется сторонами, то содержание договора о предоставлении социальных услуг и необходимость его заключения, как было сказано выше, predetermined законом: существенными условиями договора являются положения, определенные индивидуальной программой, а также стоимость в случае, если они предоставляются за плату или частичную оплату (ст. 17 Закона № 442-ФЗ). При этом в Законе № 442-ФЗ подробно регламентировано содержание данной индивидуальной программы, которое составляют такие условия договора, как: формы, виды, объем, периодичность, условия, сроки предоставления соцуслуг, перечень рекомендуемых поставщиков соцуслуг, а также мероприятия по соцсопровождению.

Программа имеет *обязательный характер* для поставщика соцуслуг, она составляется в двух экземплярах: один экземпляр, подписанный уполномоченным органом субъекта РФ, передается гражданину, а второй остается в уполномоченном органе субъекта РФ.

При этом формы социального обслуживания (социальное обслуживание на дому, полустационарная форма, стационарная форма) и виды социальных услуг определены в Законе № 442-ФЗ (ст. ст. 19, 20, 21).

5) еще одним признаком публичности социально-обеспечительного обязательства является нормирование государством социального стандарта, который не может быть ниже установленного законом. В связи с этим в ст. 3 Закона приводится понятие стандарта социальной услуги — основные требования к объему, периодичности и качеству предоставления социальной услуги, установленные по видам социальных услуг.

Утверждение примерного перечня социальных услуг по их видам отнесено к полномочиям федеральных органов государственной власти (п. 3 ч. 1 ст. 7 Закона), равно как и утверждение рекомендуемых норм питания и нормативов обеспечения мягким инвентарем получателей социальных услуг по формам

соцобслуживания и примерного порядка предоставления соцуслуг (пп. 7, 8 ч. 2 ст. 7 Закона).

К полномочиям органов государственной власти субъектов РФ в сфере социального обслуживания относятся: утверждение конкретного перечня соцуслуг с учетом федерального примерного перечня; утверждение порядка предоставления соцуслуг в субъекте РФ; установление порядка утверждения тарифов на соцуслуги на основании подушевых нормативов финансирования соцуслуг; установление предельной величины среднедушевого дохода для предоставления социальных услуг бесплатно.

Таким образом, справедливо суждение специалистов, считающих, что в настоящее время социально-алиментированный характер социального обслуживания проявляется в том, что содержание, объем и качество услуг (по их видам) стандартизированы государством [11: с. 320]. При этом стандарт услуг является частью регламентированного государством (федеральным органом исполнительной власти) порядка их предоставления, что отражает специфику договора о социальном обслуживании, опять-таки, с точки зрения сочетания публично- и частноправовых механизмов обеспечения реализации социальных прав граждан.

При этом представители Санкт-Петербургской школы социального обеспечения считают, что признак социально-алиментарного характера отношений по социальному обеспечению сохранил свою актуальность и по сей день как для страховых форм социального обеспечения, так и для бюджетных. И в том, и в другом случае обеспечение предоставляется при наступлении указанных в законе обстоятельств и без требования встречных действий от обеспечиваемого лица [11: с. 37]. При этом отношения по социальному обслуживанию, возникающие из договора о социальных услугах, на условиях частичной оплаты, с их точки зрения, можно было признать *возмездно-безэквивалентными*, поскольку *сумма оплаты ниже стоимости социальных услуг*. Таким образом, данная позиция позволяет нам говорить о частичном сохранении признака алиментарности (в отношении только одной его составляющей — *безэквивалентности*) в отношении частично платных социальных услуг.

Данное утверждение в совокупности с позициями других ученых (в частности, М.Л. Захарова и Э.Г. Тучковой [9: с. 62], М.Ю. Федоровой [13: с. 85]) о признании отношений по социальному обеспечению, не отвечающими признаку алиментарности (в частности, М.Ю. Федорова *отрицает признак безвозмездности* в отношениях по социальному страхованию и потому не признает их алиментарными), свидетельствует о том, что составляющие признака алиментарности также утрачивают сегодня свое прежнее значение. К тому же финансирование деятельности всех поставщиков социальных услуг (как находящихся в ведении федеральных органов исполнительной власти и организаций социального обслуживания субъекта РФ, так и негосударственных организаций, индивидуальных предпринимателей, социально ориентированных некоммерческих организаций) осуществляется не только за счет средств

получателей социальных услуг, но и за счет бюджетных источников соответствующего уровня, что также свидетельствует лишь о частично возмездном характере отношений по социальному обслуживанию.

Статья 31 Закона № 442-ФЗ, устанавливающая категории бесплатных получателей социальных услуг на основе договора о социальном обслуживании, и ст. 32 ФЗ № 442, регламентирующая максимальный размер ежемесячной платы соцуслуг в полустационарной форме и на дому, а также в стационарной форме, свидетельствуют о сохранении безвозмездности в первом случае, и безэквивалентности социального обслуживания во втором случае их предоставления, что наряду с государственной обязанностью их предоставления и закреплением перечня юридических фактов в ст. 15 Закона № 442-ФЗ как оснований их предоставления, полагаю, свидетельствует о сохранении алиментарности данных социально-обеспечительных отношений.

Таким образом, в широком смысле под государственным стандартом социального обслуживания можно понимать императивно установленные основания заключения договора о социальном обслуживании, определение его сторон, круг их прав и обязанностей, объем, содержание и прекращение предоставляемых социальных услуг, правила определения платы за социальные услуги и круга лиц, имеющих право на бесплатное социальное обслуживание, а также порядок предоставления соцуслуг, государственный контроль (надзор) и общественный контроль в сфере социального обслуживания (институт независимой оценки качества оказания услуг согласно ст. 23.1 Закона). Именно эти императивные требования, определяющие минимальный государственный стандарт, характеризуют публичную составляющую смешанной природы договора о социальном обслуживании.

Справедливо замечание М.В. Филипповой о том, что договор о платном предоставлении социальных услуг, определяющие виды и объем услуг, сроки их предоставления, а также порядок и размер оплаты является договором не на предоставление услуги, а о порядке ее предоставления, сама же услуга имеющим право на нее лицам предоставляется на началах должностования [10: с. 49, 50].

На основании вышесказанного можно говорить о том, что в современных экономических условиях жизни российского общества все отношения по социальному обслуживанию, возникающие на основе договора о предоставлении социальных услуг, должны включаться в предмет права социального обеспечения. Их регулирование должно осуществляться преимущественно императивным методом (принцип государственной гарантированности, государственный стандарт по их предоставлению, государственный контроль за их предоставлением). Однако с помощью договорного механизма также возможно правовое регулирование порядка предоставления социальных услуг индивидуальному получателю, т. е. правовое регулирование отношения по социальному обслуживанию между конкретными субъектами права социального обеспечения, касающееся конкретной жизненной ситуации, породившей нуждаемость отдельно взятого гражданина именно в данных формах

и видах социального обслуживания в соответствии с составленной для него индивидуальной программой.

Данная концепция субсидиарной ответственности органов публичной власти и негосударственных структур (государства, граждан, частных лиц) за достойный уровень жизни граждан, на примере финансирования социального обслуживания и определения круга его субъектов является принципиально новым подходом формирующейся в сегодняшних условиях системы социального обеспечения. Разделяю позицию авторов, считающих что данный метод правового регулирования отношений по социальному обеспечению можно обозначить методом социальной солидарности при предоставлении социального обеспечения за счет солидарных источников [7: с. 374]: бюджетных средств, средств юридических и физических лиц — методом, который должен обеспечить сбалансированность интересов публичных и частных лиц.

Литература

1. Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28.12.2013 № 442-ФЗ (ред. от 21 июля 2014 г.) // Собрание законодательства РФ. 30.12.2013. № 52 (часть I). Ст. 7007.
2. *Благодир А.Л.* Система права социального обеспечения: автореф дис. ... д-ра юрид. наук. М. 2014. 50 с.
3. *Буянова М.О., Кобзева С.И., Кондратьева З.А.* Право социального обеспечения: учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Кнорус, 2008. 640 с.
4. *Доброхотова Е.Н.* Глава 14. Социальное обслуживание // Право социального обеспечения: учебник и практику для академического бакалавриата / под ред. М.В. Филипповой. СПб.: Юрайт, 2016. 383 с.
5. *Захаров М.Л., Тучкова Э.Г.* Право социального обеспечения России: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2004. 608 с.
6. *Лушикова М.В., Лушиников А.М.* Курс права социального обеспечения. М.: ЗАО Юстицинформ, 2008. 600 с.
7. *Лушиников А.М., Лушикова М.В., Тарусина Н.Н.* Договоры в сфере семьи, труда и социального обеспечения: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2014. 432 с.
8. *Мачульская Е.Е.* Право социального обеспечения: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2011. 575 с.
9. Право социального обеспечения России: учебник для бакалавров / отв. ред. Э.Г. Тучкова. М.: Проспект, 2014. 456 с.
10. Право социального обеспечения: учебник / под ред. М.В. Филипповой. М.: Юрист, 2006. 446 с.
11. Право социального обеспечения: учебник и практикум для академического бакалавриата / под ред. М.В. Филипповой. СПб.: Юрайт, 2016. 383 с.
12. Право социального обеспечения: учебник для бакалавров / под ред. В.Ш. Шайхатдинова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. 654 с.
13. *Федорова М.Ю.* Социальное страхование как организационно-правовая форма социальной защиты населения: проблемы правового регулирования. Омск: Изд-во ОмГУ, 2000. 85 с.

Literatura

1. Federal'nyj zakon «Ob osnovax social'nogo obsluzhivaniya grazhdan v Rossijskoj Federacii» ot 28.12.2013 № 442-FZ (red. ot 21 iyulya 2014 g.) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 30.12.2013. № 52 (chast' I). St. 7007.
2. *Blagodir A.L.* Sistema prava social'nogo obespecheniya: avtoref dis. ... d-ra. jurid. nauk. M. 2014. 50 s.
3. *Buyanova M.O., Kobzeva S.I., Kondrat'eva Z.A.* Pravo social'nogo obespecheniya: uchebnoe posobie. 3-e izd., pererab. i dop. M.: Knorus, 2008. 640 s.
4. *Dobroxotova E.N.* Glava 14. Social'noe obsluzhivanie // Pravo social'nogo obespecheniya: uchebnik i praktiku dlya akademicheskogo bakalavriata / pod red. M.V. Filippovoj. SPb.: Yurajt, 2016. 383 s.
5. *Zaxarov M.L., Tuchkova E'.G.* Pravo social'nogo obespecheniya Rossii: uchebnik. 3-e izd., pererab. i dop. M.: Volters Kluver, 2004. 608 s.
6. *Lushnikova M.V., Lushnikov A.M.* Kurs prava social'nogo obespecheniya. M.: ZAO Yusticininform, 2008. 600 s.
7. *Lushnikov A.M., Lushnikova M.V., Tarusina N.N.* Dogovory' v sfere sem'i, truda i social'nogo obespecheniya: uchebnoe posobie. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Prospekt, 2014. 432 s.
8. *Machul'skaya E.E.* Pravo social'nogo obespecheniya: uchebnik. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Yurajt, 2011. 575 s.
9. Pravo social'nogo obespecheniya Rossii: uchebnik dlya bakalavrov / otv. red. E'.G. Tuchkova. M.: Prospekt, 2014. 456 s.
10. Pravo social'nogo obespecheniya: uchebnik / pod red. M.V. Filippovoj. M.: Yurist, 2006. 446 s.
11. Pravo social'nogo obespecheniya: uchebnik i praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata / pod red. M.V. Filippovoj. SPb.: Yurajt, 2016. 383 s.
12. Pravo social'nogo obespecheniya: uchebnik dlya bakalavrov / pod red. V.Sh. Shajxatdinova. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Yurajt, 2013. 654 s.
13. *Fedorova M.Yu.* Social'noe straxovanie kak organizacionno-pravovaya forma social'noj zashhity' naseleniya: problemy' pravovogo regulirovaniya. Omsk: Izd-vo OmGU, 2000. S. 85.

Y.B. Korsanenkov**About the Modification of Legal Regulation Mechanism of Relations for Social Services**

The author attempts to analyze the modification of legal regulation mechanisms of social and security relations in the context of the agreement on the provisioning social services as a special kind of public social and security obligations, to explore its complex (mixed) legal nature, based on unity and a special combination of public and private principles which are more intrinsic to modern image of social security rights.

Keywords: social services; mechanism of legal regulation of relations; contract of the provisioning social services; social and security commitment.